

Глава 20. Двадцатый день сетевого хладнокровия: Одежда из человеческой кожи

Просторная и светлая прозекторская, где теперь теснились сразу семнадцать каталок с трупами, вмиг показалась невыносимо зажатой и душной.

Семнадцать покойников, два судмедэксперта, ассистент, регистратор и лаборант — на такую ораву не хватило бы и недели непрерывной работы.

В чате трансляции тем временем царило веселое оживление. Зрители предвкушающе шутили; вид мертвецов будоражил их, словно те нашли несметные сокровища. Комментарии пестрели требованиями поскорее начать вскрытие.

Те, кто забредал на стримы со вскрытий, определенно не отличались душевным здоровьем.

Фан Шии, глядя на забитую мертвецами комнату, веселья не разделял.

— Семнадцать трупов... Разве мы не можем передать часть коллегам? — спросил Фан Шии.

Чжу Чжэньчжэнь понимающе кивнула:

— Разумеется. Мы проведем первичный осмотр, а чистые тела распределим по другим отделам управления.

Началась рутинная экспресс-экспертиза. Каждое сорванное белое покрывало обнажало очередное изуродованное до неузнаваемости лицо — зрелище, способное содрогнуть даже подготовленный разум.

Фан Шии за свою практику навиделся всякого дерьма, но лицезрение семнадцати изувеченных тел подряд утомляло и притупляло чувства. Зато в чате творилось безумие: оповещения о донатах сыпались не умолкая, сливаясь в сплошной праздничный звон.

[Разнообразие трупного материала пробудило у аудитории живейший интерес! Зритель «Старый демон Черного ветра» дарит стримеру предмет «Копия кашьи монаха Тан Сэна». Очки шарма +1]

[Мертвецы один краше другого! Любопытство аудитории достигло предела! Зритель «Глава клана Нура» преподнес стримеру предмет «Билет на Ночной парад ста демонов». Очки шарма +10]

Прислушиваясь к сигналам системы, Фан Шии уловил, что среди стандартных подарков затесалось нечто совсем уж эксцентричное.

Но стоило ему потянуться к интерфейсу, чтобы разобраться, как его отвлекла Чжу Чжэньчжэнь.

— Края у всех этих ран... посмотри, какие они рваные, — Чжу Чжэньчжэнь склонилась над каталкой, почти касаясь лицом мертвеца, и прищурилась. — Никаких следов хирургической стали. Кожу и плоть не резали. Их буквально сдирали.

Фан Шии согласно кивнул:

— Либо вырывали зубами.

В его пальцах была зажата половинка отрезанного уха. Из-под трехслойной медицинской маски голос судмедэксперта звучал глухо, почти потусторонне. Опустив фрагмент плоти в стерильный контейнер для анализов, он откатил изуродованное тело в сторону.

Чу Гэ должен был выделить из этого образца ДНК того самого мертвеца, что самовольно покинул холодильную камеру.

— Сохранились снимки сбежавшего трупа? — поинтересовался Фан Шии.

— Есть, только толку от них чуть, — отозвался стоявший неподалеку Цинь Хао. Покопавшись в папке с материалами дела, он извлек листы первичного осмотра и прикрепленный к ним снимок.

— Обугливание четвертой степени. Лицо превратилось в сплошную корку, опознать невозможно. В базе данных ДНК совпадений тоже ноль, личность до сих пор не установлена, — Цинь Хао протянул фотографию Фан Шии.

На снимке красовался скрюченный черный силуэт. Обгоревшая плоть съежилась, приняв так называемую позу боксера; казалось, тронь ее пальцем — и она рассыплется в прах.

— Кажется, у тебя в практике уже было нечто подобное? С восставшим мертвецом? — спросила Чжу Чжэньчжэнь. Она отлично помнила тот инцидент: поначалу их отдел собирался забрать дело себе, но не успели они составить запрос, как местная полиция рапортовала об успешном раскрытии.

Фан Шии качнул головой:

— То была банальная кража.

Вся та чертовщина, перепугавшая до полусмерти дежурную смену больницы, на деле оказалась делом рук обычных похитителей. Они украли тело и спрятали его в щитовой.

Дверь в щитовую была старой, распашной и без замка. Кто-то из убитых горем родственников случайно облокотился на нее, створки распахнулись, и прислоненный изнутри труп рухнул прямиком на бедолагу. Несчастный тут же лишился чувств от страха.

А зловещие кадры с камер видеонаблюдения, где покойник якобы встает и на своих двоих выходит в коридор, объяснялись просто: сообщники подкупили дежурного санитара и привязали к конечностям тончайшие лески. Труп заставили двигаться, словно марионетку. Конечно, провернуть такое с человеческим телом куда сложнее, чем управиться с куклой, но в криминальном мире всегда хватало умельцев.

Банда мародеров разыграла дешевый мистический спектакль, чтобы запутать следствие и прикрыть свои грязные делишки.

Однако нынешний случай явно не укладывался в рамки привычного криминала.

Оставим в стороне вопрос, зачем кому-то красть превратившийся в уголь труп. Но сами движения — подняться из холодильного ящика, твердо встать на ноги и уйти — были физически невозможны для кукловодов.

Обугленная плоть невероятно хрупка. Начни кто-то дергать ее за ниточки, мертвец развалился бы на куски после первых же шагов.

— Мать твою женщина! — внезапно выкрикнул Чу Гэ, ассистировавший Ин Цы у соседнего стола. Круглолицый лаборант пулей отлетел от каталки назад, едва не сбив стойку с приборами.

— Что стряслось? — Фан Шии поспешил к коллегам.

На столе перед Ин Цы лежал труп, повернутый ничком. Вся его спина представляла собой обнаженный массив мышечных волокон — кожа отсутствовала начисто. Поверхность оголенного мяса покрывал тусклый, фосфоресцирующий зеленый налет, отчего зрелище казалось совершенно inferнальным.

— Эта зелень — омыление жира. Жировоск, — Фан Шии свел брови к переносице. — Но подобная реакция обычно требует месяцев пребывания в специфической среде. Откуда в больничном морге взяться покойнику такой давности?

— По регламенту тела в больничном морге хранятся не более двух недель, — подтвердил его сомнения Цинь Хао. — Если за это время за ними никто не является, полиция составляет акт, и медучреждение утилизирует останки. Этот парень лежит здесь от силы дней десять.

Всего за две недели подкожная клетчатка превратилась в мыло. Скорее всего, виной тому был полный контакт обнаженных тканей с воздухом и стремительное окисление. Судя по

анатомическим признакам, погибший был совсем юн.

У взрослого человека на образование полноценного жировоска уходит от года до полутора лет, у младенца — чуть больше полугода. Здесь же процесс зашел пугающе далеко за ничтожный срок; покойный явно не достиг совершеннолетия.

— Личность установлена: Ван Мин, пятнадцать лет, — Цинь Хао сверился с базой данных в планшете. — Приезжий. Сирота, приехал на заработки из глухой деревни провинции Чжэцзян. Связаться с родней не удалось, потому его и держали здесь так долго. Причина смерти — сухое утопление.

Семнадцать жертв, семнадцать различных диагнозов. Никакой системы, никаких зацепок, которые могли бы связать эти случаи воедино. Расследование заходило в тупик, не успев начаться.

[Разве кожи со спины хватит на всё тело?]

[Если эта тварь шьет себе одежду из человеческой шкуры, ей понадобится содрать кожу как минимум с десятка трупов, чтобы прикрыть всё тело!]

[Фу, гадость... Неужели пострадало столько бедолаг?]

[А ты как думал? Из обрезков кожи со спины много не сошьешь. Разве что на маску для лица хватит.]

[О, экспертное мнение от любительниц нарисованной кожи! Записал!]

Фан Шии мельком скользнул взглядом по бегущим строчкам чата, и у него екнуло сердце.

«Сшить лицо?..»

В памяти мгновенно всплыл странный визитер, с которым он столкнулся в антикварной лавке дяди Юаня. Сгорбленный силуэт, глухо застегнутая черная куртка, скрывавшая фигуру, и этот едва уловимый, но тошнотворный шлейф гнили... Точно такой же запах исходил от того проклятого геомантического компаса.

Тогда Фан Шии еще мысленно посмеялся над дядей Юанем, назвавшим этот смрад «ароматом вековой земли», и пошутил, что пахнет обыкновенным трупным ядом.

Но главное — лицо того человека. Кожа ложилась неровными, разноцветными лоскутами, бугрясь шрамами, словно после укусов ядовитых гадов, а черты лица казались неестественно, пугающе асимметричными.

Случайный комментарий в чате запустил лавину ассоциаций, и кусочки головоломки сошлись в единую жуткую картину.

Горб — не что иное, как посмертная поза боксера, принятая обуглившимся в пламени телом; спазмированные мышцы стянуло в вечном защитном жесте.

Плотная, закрытая одежда — способ скрыть оголенное, черное мясо, на которое тварь еще не успела натянуть свежую человеческую кожу.

Ужасные бугры на лице — проступающие сквозь наспех натянутую кожу обугленные корки и запекшийся жир, которые невозможно разгладить.

И наконец, нелепые черты лица. При первой встрече Фан Шии ощутил глубокую фальшь в его облике, будто детали конструктора собрали вкривь и вкось. Но разве нормальный человек может с ходу предположить, что стоящий перед ним собеседник буквально сшит из чужих лиц?

Да и трупный запах... Тогда Фан Шии списал его на странную парфюмерию или дурную гигиену. Откуда у живого человека взяться настоящей могильной гнили?

Лицо Фан Шии побледнело. Он медленно произнес:

— Что, если мертвец, сбежавший из холодильника, использует содранную кожу и вырванные органы чувств других покойников, чтобы собрать себе новое лицо?

В прозекторской повисла гробовая тишина. Чжу Чжэньчжэнь, Цинь Хао и Чу Гэ застыли, уставившись на него с немим ужасом. Их рты невольно приоткрылись, переваривая услышанное.

— Ты... повтори, что сказал? — Чжу Чжэньчжэнь шумно сглотнула, глядя на Фан Шии как на безумца.

От масштаба этого безумия у нее голова шла кругом. О таком даже в самых диких кошмарах не подумаешь!

Чжу Чжэньчжэнь ощутила, как под плотной тканью защитного комбинезона кожа покрылась колючим ознобом.

Понимая, насколько дико звучит его теория, Фан Шии поспешил аргументировать свои выводы:

— Обугленный монстр без лица не смог бы разгуливать по мегаполису, не устроив массовой паники. Тот факт, что за эти дни в полицию не поступило ни одного звонка об ожившем скелете, доказывает: он нашел способ замаскироваться под обычного прохожего.

— Но даже для маски из человеческой кожи... — Цинь Хао нахмурился, пытаясь нащупать логику. — Зачем ему столько тел? Одной пары глаз, носа, рта и ушей вполне достаточно. Семнадцать трупов — это явный перебор.

— А если это расходный материал? — Фан Шии повернулся к коллеге. — Посмотрите, у большинства покойников отсутствуют именно веки и глазные яблоки. Мягкие ткани орбиты разлагаются стремительно. Логично предположить, что ему постоянно требуются свежие «детали» для замены подгнивающих.

— С точки зрения классической трансплантологии, забор органов имеет смысл лишь в первые шесть-восемь часов после остановки сердца, — добавил он ледяным тоном. — Но мы имеем дело со сверхъестественной тварью, так что привычные медицинские стандарты здесь не работают.

От спокойного, изучающего взгляда Фан Шии у Цинь Хао мороз пробежал по коже. Бездонные темные глаза молодого судмедэксперта оставались безучастными. Если бы не чудовищный смысл его слов, можно было подумать, будто он зачитывает скучную лекцию по судебной медицине.

— Я... я, пожалуй, отнесу ухо в лабораторию... На анализ... — запинаясь, пробормотал Чу Гэ. Схватив предметное стекло с образцом, он попятился к выходу и трусливо выскользнул за дверь.

— Я с тобой! — Чжу Чжэньчжэнь поспешила следом.

Цинь Хао выдавил вымученную улыбку и тоже быстро сориентировался:

— Тогда я... пойду оформлю передачу «чистых» тел в соседние отделы.

Фан Шии лишь молча проводил их взглядом:

—...

<http://bllate.org/book/18258/1758147>